

Советская модель производственной физкультуры в контексте государственной социально-трудовой политики

Е.В. Барышева

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В истории становления и развития физкультурного движения в СССР существует немало ярких и значимых страниц. Особое место в 1920–1930-е гг. занимает производственная физкультура, становление которой было непосредственно связано с экономической необходимостью повышения производительности труда и улучшения показателей промышленного производства. В статье подробно рассматриваются цели, методы и ключевые аспекты формирования и развития системы производственной физкультуры в указанный период. Разрабатываемые методы применения различных форм физической культуры на производстве проходили апробацию на предприятиях, подвергались тщательному анализу, получали научное обоснование и в дальнейшем распространялись в виде официальных инструкций для повсеместного использования. Производственная гимнастика представляла собой не только инструмент заботы о здоровье рабочих, но и эффективное средство формирования коллективистской идентичности в рамках концепции построения «нового человека», что соответствовало ключевым идеологическим установкам советского государства того времени. Актуальность изучения опыта производственной физкультуры 1920–1930-х гг. обусловлена несколькими важными факторами, изложенными в настоящей статье, позволяет не только переосмыслить уникальный опыт, но и создать современные программы физической активности на производстве, разработать эффективные методики адаптации работников к условиям труда, внедрить научно обоснованные подходы к организации рабочего процесса, сформировать здоровую корпоративную культуру, повысить общую производительность труда. Таким образом, исторический опыт производственной физкультуры представляет собой ценный ресурс для развития современных подходов к организации труда и заботе о здоровье работников.

Ключевые слова: СССР в 1920–1930-е гг.; советское физкультурное движение; производственная физкультура; повышение эффективности труда; формирование «нового человека»; научное обоснование физической культуры

Для цитирования: Барышева Е.В. Советская модель производственной физкультуры в контексте государственной социально-трудовой политики. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(6):137-145. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-6-137-145

ORIGINAL PAPER

The Soviet Model of Workplace Physical Exercises in the Context of State Social and Labor Policy

E.V. Barysheva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

There are many bright and significant pages in the history of the formation and development of the physical culture movement in the USSR. A special place in the 1920–1930s is occupied by industrial physical education, the formation of which was directly related to the economic need to increase labor productivity and improve industrial production indicators. The article examines in detail the goals, methods and key aspects of the formation and development of the industrial physical education system in this period. The developed methods for applying various forms of physical education in production were tested at enterprises, subjected to careful analysis, received scientific justification and were subsequently distributed in the form of official instructions for widespread use. Industrial gymnastics was not only a tool for caring for the health of workers, but also an effective means of forming a collectivist identity within the framework of the concept of building a “new man”, which corresponded to the key ideological principles of the Soviet state of that time.

Keywords: USSR in the 1920s–30s; soviet physical culture movement; industrial physical culture; increasing labor efficiency; formation of the “new man”; scientific justification of physical culture

For citation: Barysheva E.V. The Soviet model of workplace physical exercises in the context of state social and labor policy. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(6):137-145. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-6-137-145

ВВЕДЕНИЕ

Производственная физкультура в СССР — уникальный пример государственного регулирования физической активности трудящихся, сочетавшего прагматизм (повышение эффективности труда) и идеологию (формирование «нового человека»).

Физкультура на производстве и производственная гимнастика в СССР были важной частью государственной политики. В 1920–1930-е гг. это направление физкультурного движения получило научное обоснование и практическую реализацию.

Главными задачами производственной физкультуры были:

- повышение производительности труда — физкультура способствовала рационализации рабочих процессов, боролась с утомлением и обеспечивала профилактику профзаболеваний;
- укрепление здоровья рабочих — улучшалась физическая форма трудящихся, снижался уровень травматизма на предприятиях;
- идеологическое воспитание — формировались дисциплина, коллективизм и советская коллективистская идентичность в рамках концепции «нового человека».

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

Современная историография развития физической культуры и спорта носит многогранный и комплексный характер. Можно выделить несколько основных направлений, среди которых важное значение имеет изучение физкультуры как инструмента повышения производительности труда, а также борьбы с травматизмом и профессиональными заболеваниями.

Значимым направлением является анализ физической культуры как элемента масштабной кампании по формированию «санитарной культуры» и здорового образа жизни. Е. В. Комиссарова вводит ключевое для этого подхода понятие «санитарная культура», помещая физическую культуру в широкий идеологический контекст [1]. Автор рассматривает физкультуру не как самоцель, а как один из инструментов построения здорового общества. Опыт использования лечебной физкультуры, рассмотренный Т. В. Бушуевой, расширяет представления о советской системе физкультуры и спорта [2].

Современные исследователи С. Б. Ульянова [3], В. В. Комарова [4], А. Х. Айбазов [5], М. В. Добрынина и Д. А. Огородова [6] изучают спорт и физкультуру как инструмент государственной пропаганды, конструирования нового общества и демонстрации преимуществ советского строя.

Осмысляя роль спорта в повседневной жизни советского человека, историки акцентируют внимание на понимании физкультуры как части проекта формирования «нового человека». В этой связи интерес представляют работы, посвященные производственной физкультуре, которая рассматривалась как одно из великих завоеваний социализма, заботящегося о человеке труда.

Существовавшая практика анализируется в конкретном историко-экономическом контексте эпохи (НЭП, индустриализация). Так, С. Б. Ульянова на примере Ленинграда 1920-х гг. изучает механизмы и проблемы внедрения производственной физкультуры на предприятиях города [3].

Выйдя за рамки исключительно спортивной истории, авторы интегрировали ее в более широкие поля социальной и политической истории. Предложенный ими современный подход к изучению системы физической культуры и спорта способствует более глубокому пониманию ключевых процессов становления и развития советского государства и общества.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ФИЗКУЛЬТУРЫ

В советской пропаганде здорового образа жизни физкультура и спорт занимали главенствующую роль. Уже в 1921 г. газета «Красная молодежь» подробно останавливается на необходимости производственной физкультуры, особенно для подростков, работающих на предприятиях. Примечательно название статьи Р. Кана — «Это надо сделать». На вопрос, что должен дать спорт рабочему подростку, автор отвечает: «Он должен возместить ему потерю силы и здоровья во время работы в душной фабрике»¹. Читателю подробно объясняется, какими именно видами спорта должен заниматься рабочий в зависимости от его рода занятий: если шахтера или грузчика, например, после работы на спортивной площадке заставить поднимать гири, то это ничего, кроме вреда, не принесет; если курьера, который все время ходит, заставить заниматься бегом, это его погубит. Наоборот, тех молодых рабочих, которые в производстве большую часть времени сидят на одном месте (швейники, например), необходимо заставить побегать. Тем, кто мало двигается, рекомендуются вольные движения и занятия с гириями.

¹ Кан Р. Это надо сделать. Красная молодежь. Газета рабоче-крестьянской молодежи. Орган ЦК РКСМ. 1921;(5):4. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_012170569/

В связи с этим рекомендовалось «спорт к тому или иному виду работы, сознательно выбирать в том или ином случае различные его виды»² и делался призыв сделать это во что бы то ни стало.

Летом 1923 г. при ВЦИК был создан Высший совет физической культуры (ВСФК), определены цели физкультуры и организованы местные советы физкультуры. ВСФК призван разрабатывать единые методики в физкультуре и спорте, координировать деятельность местных советов и пропагандировать здоровый образ жизни в средствах массовой информации.

Теоретические основы физкультуры и производственной гимнастики заложены в 1920-е гг. Наркомздравом, пропагандировавшим социально-гигиенический подход. Первый нарком здравоохранения Н.А. Семашко утверждал, что цель физкультуры — не «наращение мускулов рук и ног и уменьшение извилин мозга, а, наоборот, гармоническое развитие человеческого организма, усиление трудоспособности и обороноспособности в нашем трудовом государстве, окруженном врагами» [7, с. 58]. Он понимал советскую физкультуру не только как физические упражнения, а как неотъемлемую часть культуры в целом. Семашко считал, что «советская физкультура есть революция быта», продолжающаяся в течение всего дня, охватывая весь быт человека, его работу, сон и отдых [7, с. 21].

Такой подход призван был способствовать оздоровлению труда и быта рабочего, поднятию трудоспособности населения: «Вся жизнь человека должна быть оздоровлена при помощи физической культуры. Физическая культура поможет нам революционизировать быт» [7, с. 23]. Характерно, что Семашко подразумевал под бытом в первую очередь труд, который, на его взгляд, был зачастую нерациональным, энергозатратным: «В труде мы делаем массу ненужных усилий, расходует напрасно и неэкономно свои силы», — писал он в 1926 г. [7, с. 23].

Рациональный подход к труду должна была дать физкультура, оздоравливающая трудовой режим, приучающая к дисциплине, способствующая извлечению максимальных результатов при наименьшей затрате сил и повышению производительности труда. Поэтому научную организацию труда (НОТ) Н.А. Семашко считал одним из видов физической культуры [7, с. 23–24]. Это означало тотальную реорганизацию рабочего времени через физкультпаузы и физкультминутки, компенсацию

профессиональных «вредностей», формирование дисциплинированного, организованного трудового коллектива.

Государство также рассматривало физкультуру, и в первую очередь производственную, в рамках парадигмы научной организации труда. Центральный институт труда под руководством А.К. Гастева исследовал эргономику «трудовых движений», разрабатывал рациональные подходы к организации труда и подготовке высококвалифицированных рабочих и основы двигательной и физической культуры, ловкости и умение экономно расходовать свои силы в движении [8, с. 45].

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЗАБОЛЕВАНИЙ В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА

Особое внимание в производственной физкультуре уделялось борьбе с «профвредностями» и профзаболеваниями.

Помимо поднятия производительности труда путем рационализации и оздоровления его условий, увеличения физических сил и выносливости трудящихся, физическая культура являлась мощным средством в борьбе с вредными производственными факторами («профессиональными вредностями»). К ним относилась работа в пыльном и загазованном помещении, сидячий труд (например, швейника), поднятие тяжестей. Чтобы избежать последствий для здоровья рабочего, предлагались «коррекции» в виде физкультурных упражнений [7, с. 42].

Массовое внедрение производственной физкультуры на предприятиях началось в 1930-е гг. Роль катализатора системного внедрения физкультуры в производственный процесс сыграло Постановление ЦИК СССР, вышедшее 3 апреля 1930 г. Народному комиссариату труда Союза ССР совместно с Высшим советом народного хозяйства и Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов дано поручение включить физкультуру в число мероприятий по оздоровлению и повышению производительности труда и организовать научное изучение применения методов физкультуры в производственных процессах.

К этому времени физическая культура стала неотъемлемой частью быта трудящихся. Интерес граждан к спорту вырос: зимой они ходили на катки и лыжные станции, летом — посещали пляжи и лодочные станции [9, с. 89].

Возглавлявший в 1930–1934 гг. Всесоюзный Совет физической культуры при ЦИК СССР Н.К. Антипов отмечал, что «невиданные в истории челове-

² Там же.

ства темпы индустриализации страны, улучшение материального положения трудящихся, переход на пятидневную рабочую неделю, введение 7-часового рабочего дня и широкий размах социалистического переустройства деревни создают большие возможности для охвата физкультурой широчайших слоев трудящихся. Поэтому особенно необходимо до конца выявить все недочеты, мешающие работе, быстрее их изжить, быстрее перестроиться в соответствии с новыми условиями работы» [9, с. 7].

Среди основных недочетов физкультурного движения в постановлениях ЦК партии (ноябрь 1929 г.) и Президиума ЦИК СССР (3 апреля 1930 г.) указывалось на: рекордсменский уклон; слабую увязку физкультурной работы с повседневными задачами рабочего класса, аполитичность; недостаточность подготовленных кадров руководителей и слабую пролетарскую прослойку среди наличных, отсутствие централизованного руководства; недостаточность физкультурного инвентаря; слабое внимание со стороны общественных организаций и печати делу физкультуры [10, с. 25].

Физическая культура признавалась в постановлении ЦК ВКП(б) делом первостепенной государственной важности и должна была использоваться как «массовый фактор повышения производительности труда и борьбы с профессиональными вредностями производства» [10, с. 25].

ФИЗКУЛЬТУРНАЯ РАБОТА И ОРГАНИЗАЦИЯ ВРАЧЕБНОГО КОНТРОЛЯ

Работа по вовлечению рабочих в занятия физкультурой осуществлялась государственными органами в теснейшей связи с организациями широкой рабоче-крестьянской общественности при централизованном руководстве специальных общесоюзных и республиканских государственных органов. На республиканские народные комиссариаты здравоохранения была возложена организация врачебного контроля над всей физкультурной работой, постановка и научное изучение физической культуры как социально-гигиенического, лечебного и евгенического фактора в здравоохранительных учреждениях, подготовка врачебных кадров [10, с. 25]. Народному комиссариату труда Союза ССР совместно с Высшим советом народного хозяйства Союза ССР и Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов предстояло включить физическую культуру в число мероприятий по оздоровлению производительности труда работающих на предприятиях кадров и организовать научное

изучение применения методов физической культуры в производственных процессах [10, с. 26].

Тогда же 3 апреля 1930 г. утверждено положение о Всесоюзном совете физической культуры при Центральном Исполнительном комитете Союза ССР, ведению которого подлежало, кроме общего руководства, общее планирование строительства физкультурных сооружений и производства физкультурного инвентаря и работа по пропаганде физкультурного движения: организация, планирование и проведение всесоюзных съездов, совещаний, массовых праздников физической культуры, соревнований, выставок и т.п.; организация международных праздников [10, с. 27–28].

В развитие Постановления ЦИК вышло Постановление Наркомата труда СССР 5 февраля 1931 г., в котором ставились конкретные задачи развития производственной физкультуры: «Ввести физкультуру в производство как мероприятие оздоровления труда, борьбы с профзаболеваемостью и меру повышения производительности труда. Осуществление этого мероприятия проводить в порядке планомерного, организованного включения физкультуры по отраслям промышленности отдельным предприятиям» [10, с. 134]. Отмечая недостаточную научную разработку вопросов физической культуры, перед научными учреждениями ставилась задача по научно-исследовательскому изучению применения физкультуры на предприятиях [10, с. 134]. Тем же постановлением Наркомтруда СССР было выделено 17 предприятий на территории Союза для постановки опытного изучения производственной физкультуры.

Однако основная работа на этих предприятиях развернулась только в конце 1931 г. Вызвано это было недооценкой физкультуры в производственном процессе хозяйственными и профессиональными организациями, отсутствием опыта, кадров и научного обоснования производственной физкультуры. Физкультура впервые внедрялась в производство и поэтому «она несмелыми робкими шагами вступала в цех, на конвейер, поток, в бригаду и смену» [9, с. 134].

Производственная физкультура уже зарекомендовала себя как эффективный способ в борьбе за повышение производительности труда. Физкультурники ленинградской фабрики «Большевичка» создали свою физкультурную ленту на швейном фронте и дали высокие производственные показатели; сталинградские физкультурники освоили высокую технику тракторостроения; физкультурники-ударники освоили мощное турбиностроение

и станкостроение, железнодорожники-физкультурники в рекордные сроки провели эшелоны транспортного угля для Магнитогорска и других ведущих строек [9, с. 134].

Но при этом системы организации физкультуры как органической части производственного процесса не существовало. Активную роль в ее создании сыграли научно-исследовательские институты, возглавившие опытно-исследовательские работы по внедрению физкультуры в производственный процесс и сумевших совместно с бюро физкультуры предприятий за сравнительно короткий период времени проделать огромную научно-исследовательскую работу по изучению наиболее эффективных форм и методов применительно к ведущим профессиям предприятий различных отраслей промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

Начав с 17 опытных баз в 1931 г., научно-исследовательские институты сумели поставить работу на наиболее ответственных участках предприятий, охватив различные отрасли народного хозяйства. Организационная модель производственной физкультуры была введена в тяжелой промышленности (Наркомтяжпром) на угольнодобывающих и металлургических, нефтяных и энергетических предприятиях, в сельскохозяйственном машиностроении, общем машиностроении; в легкой промышленности (Наркомлегпром): трикотаж, кожа, швейпром, шерсть, хлопчатобумажная, мыловаренная, шелк, стекло-фарфор; в промышленности Наркомснаб: мясо, табак, кондитерская, спирто-водочная; на предприятиях связи: телефоностроение, телефон, телеграф, почта; на предприятиях деревообделочной промышленности, на железнодорожных станциях, депо, заводах.

НАУЧНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ФИЗКУЛЬТУРЫ

В опытно-исследовательскую работу включилось около 30 ведомственных НИИ, в первую очередь ВСФК, Наркомздрава, Наркомтруда и Наркомата путей сообщения.

Согласно данным, приведенным инспектором Центрального управления социального страхования (Цустрах) Д. Б. Дубновым, в первые годы 1930-х гг. началось массовое распространение производственной физкультуры (см. таблицу).

Данные таблицы свидетельствуют о динамике ассигнований: от 100 тыс. руб. (1931) до 4,24 млн руб. (1933) через фонды охраны труда и соцстраха и расширение количества пилотных проектов с 17 предприятий (1931) до 100 к 1933 г. При этом официальная статистика не учитывала ряд предприятий, где производственная физкультура ставилась самостоятельно без предварительного согласования с центральными ведомствами. Следует полагать, что цифры статистики должны быть выше.

Результаты исследований весьма интересны и подтверждают, что целесообразно построенные и правильно проводимые физкультурные мероприятия, внедренные в производственный процесс, оказывают положительное влияние на здоровье и самочувствие рабочих, способствуют снижению травматизма и несчастных случаев, повышению производительности труда (снижается процент брака).

Методология оценки эффективности производственной физкультуры состояла из оценки общего состояния организма рабочих, данных врачебно-физкультурного контроля, проводимого в периоды до введения физкультурных мероприятий, во время

Таблица / Table

**Данные о производственной физкультуре в 1931–1933 гг. /
Data on workplace physical exercises in 1931–1933**

Количество / показатель Quantity / indicator	1931	1932	1933
Количество предприятий, охваченных физкультурой	17	75	100
Количество рабочих, охваченных физкультурой	1500	22 500	40 000
Ассигнования на физкультуру: по фонду на охрану труда	100 тыс. руб.	2 млн руб.	1 240 тыс. руб.
Ассигнования на физкультуру: по фонду соцстраха	—	2 250 тыс. руб.	3 млн руб.

Источник / Source: составлено автором по / Compiled by the author [11].

проведения мероприятий и после их окончания; специальных исследований (физиологических, психотехнических и др.) в те же периоды. Принимались во внимание и данные субъективных ощущений рабочих, и отзывы администрации и общественных организаций предприятий.

Влияние физкультуры на повышение производительности труда было проанализировано на основании учета выработанной продукции в периоды до, во время и после введения физкультуры (поштучная и валовая выработка в течение отдельных периодов трудового дня, общая месячная примерная выработка, кривые роста или уменьшения заработной платы, данные увеличения или уменьшения брака, связь брака с утомляемостью). По данным поликлиники НКПС снижение брака на профильных предприятиях составило 15–20%.

КОРРЕКЦИЯ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ И СНИЖЕНИЕ ТРАВМАТИЗМА

Физическая культура на производстве, направленная на повышение производительности труда и оздоровление работников, позволяла решить задачу сокращения дней нетрудоспособности.

К поиску наиболее эффективной терапии привлечен ряд учреждений здравоохранения. Так, медико-санитарной организацией НКПС в 1931 г. было поручено объединенной поликлинике Московского железнодорожного узла изучить использование физической культуры на производстве [11, с. 3]. При поликлинике открыли кабинет лечебной и профилактической физкультуры с одним сотрудником. Кабинет работал как полноценное отделение с обширным планом. Главная задача — снижение заболеваемости и травматизма [11, с. 4]. Исследовательская работа проводилась и в организации врачебного контроля на массовых физкультурных праздниках железнодорожного транспорта.

В ходе практической реализации идеи производственной гимнастики и физкультуры была выработана модель, рекомендованная предприятиям, состоявшая из:

- 1) физкультпаузы (5–10 мин) в виде коротких комплексов упражнений во время рабочего дня;
- 2) физкультминутки (1–2 мин) как микроперерывы для снятия напряжения, в первую очередь для рабочих конвейерных производств;
- 3) профилактическая гимнастика, особенно для работников вредных производств (шахтеры, металлурги);
- 4) утренняя гимнастика (радиотрансляции на Всесоюзном радио начались с 1930-х гг.).

Эти формы физкультурного движения стали первым этапом внедрения производственной физкультуры. Следующим этапом стали спортивные соревнования — межцеховые спартакиады и сдача норм ГТО [11, с. 138].

Работа по комплексу ГТО решала и идеологические задачи: «способствовала выковыванию крепкого, здорового, классово-устремленного и политически воспитанного рабочего, знающего свое место, права и обязанности на социалистическом труде и на фронте обороны» [11, с. 144]. Ставилась задача через простейшие формы производственной физкультуры втянуть взрослых рабочих в физкультурное движение. Физкультпаузы и физкультминутки были стартом к вовлечению рабочих в процесс физического самосовершенствования. Для этого ставилась и задача строительства стадионов, бассейнов, парков: «Рабочим недостаточно пятиминутной физкультпаузы, он требует систематической, более серьезной работы над собой» [11, с. 144].

Первый этап производственной физкультуры пройден. Физкультурные мероприятия стали органической частью производственного процесса на ряде передовых предприятий.

МАССОВОЕ ФИЗКУЛЬТДВИЖЕНИЕ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

На следующем этапе требовалось закрепить достигнутые результаты, перейти к повсеместному внедрению физкультурных мероприятий на предприятиях и на массовое обслуживание рабочих в выходные дни и после трудового дня, делая упор на массовые виды зимнего и летнего спорта; через спортивные секции и школы спорта добиться вовлечения рабочих в самостоятельное физкультурное движение с установкой на массовый охват рабочих предприятий, подготовкой и сдачей норм по комплексу ГТО. В целях популяризации производственных форм физкультуры проводились межцеховые спартакиады, рассчитанные на массовое вовлечение рабочих цехов и бригад, с премированием лучших цехов, бригад, отдельных ударников-физкультурников [11, с. 144]. Физкультурники как «авангард трудового фронта» демонстрировали связь физкультуры с ударничеством.

ВЫВОДЫ

Производственная физкультура в СССР — уникальный пример государственного регулирования физической активности трудящихся, сочетавшего прагматизм (повышение производительности труда) и идеологию (формирование «нового человека»).

В условиях форсированной индустриализации советская модель производственной физкультуры продемонстрировала свою эффективность. Ее внедрение шло не только на предприятиях Москвы и Ленинграда, но и в Магнитогорске, и на Уралмаше, а впоследствии распространилось по всем предприятиям страны. Она представляла собой уникальный синтез социальной инженерии, научной организации труда и идеологического воспитания и базировалась на научной методологии, системном подходе и объединяла принципы медицины, экономики и идеологии.

Сегодня корпоративный спорт как инструмент повышения эффективности работы сотрудников и фактор, способствующий развитию профессионального мастерства, не вызывает сомнений в своей актуальности.

Изучение опыта СССР в организации мероприятий по улучшению условий труда и охране здоровья работников, а также снижению профессиональных рисков приобретает особую значимость в современных условиях. Это связано с тем, что государственные задачи направлены на увеличение производственных мощностей в различных отраслях. Особое внимание уделяется подготовке и развитию профессиональных кадров на всех уровнях среднего специального и высшего образования. Интеллектуальное развитие невозможно без физического совершенствования. Поэтому формирование позитивного отношения к производственной физкультуре и охране труда должно начинаться уже в период обучения в профильных образовательных учреждениях.

Производственная гимнастика вновь была введена на предприятиях в середине 1950-х гг. постановлением президиума ВЦСПС от 22 июня 1956 г. «Об организации производственной гимнастики на предприятиях и в учреждениях». И если раньше она представляла собой лишь форму физической активности на рабочем месте, направленную на повышение производительности, снятие усталости и профилактику заболеваний у работников, то сегодня ее задачи значительно расширились.

Производственная физкультура сегодня призвана:

- повышать физическую активность сотрудников;
- укреплять командный дух в коллективах;
- совершенствовать программы менеджмента по управлению компаниями;
- развивать направления волонтерской деятельности;

- адаптировать сотрудников с ограниченными возможностями здоровья.

Отметим, что долгие годы в СССР существовал подход, согласно которому инвалидов как бы не существовало, поэтому в разрабатываемых правилах не учитывались направления адаптивной физкультуры. В настоящее время данное направление требует дополнительного изучения и разработки рекомендаций.

Актуальность изучения опыта производственной физкультуры 1920–1930-х гг. обусловлена несколькими важными факторами:

- **Проблема здоровья работников** остается острой в современном производстве. Опыт научного подхода к разработке комплексов упражнений может быть адаптирован для современных условий труда.

- **Повышение производительности труда** через физическую культуру — это актуальная задача для любой производственной системы. Методы, разработанные в советский период, могут быть использованы для оптимизации рабочих процессов.

- **Корпоративная культура** и формирование командного духа через совместные занятия физкультурой — это современный тренд, который имеет исторические корни в концепции «нового человека».

- **Научная база** исследований того периода может послужить основой для создания новых методик производственной гимнастики с учетом современных технологий и условий труда.

- **Экономическая эффективность** внедрения производственной физкультуры доказана историческим опытом. В современных условиях это может способствовать снижению затрат на медицинское обслуживание работников и уменьшению производственного травматизма.

- **Профилактика профессиональных заболеваний** через специально разработанные комплексы упражнений — это актуальная задача, решение которой может быть найдено в исторических наработках.

Изучение и переосмысление опыта советской производственной физкультуры позволяет:

- Создать современные программы физической активности на производстве.
- Разработать эффективные методики адаптации работников к условиям труда.
- Внедрить научно обоснованные подходы к организации рабочего процесса.
- Сформировать здоровую корпоративную культуру.
- Повысить общую производительность труда.

Современные программы по охране труда и формированию здорового образа жизни на предприятиях

и в организациях продолжают традиции советской производственной физической культуры. Это подтверждается приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 16.06.2014 № 375н «О внесении изменений в типовой перечень ежегодно реализуемых работодателем мероприятий

по улучшению условий и охраны труда и снижению уровней профессиональных рисков».

Таким образом, исторический опыт производственной физкультуры представляет собой ценный ресурс для развития современных подходов к организации труда и заботе о здоровье работников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комиссарова Е.В. Формирование санитарной культуры населения: опыт советского здравоохранения 1920-х годов. *Российская академия медицинских наук. Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья*. 2013;(S 1):113–115. URL: <https://www.elibrary.ru/ucorwt>
2. Бушуева Т.В. Лечебная физическая культура в исторических вехах развития общества. *Вестник спортивной истории*. 2020;1(20):103–114. URL: <https://www.elibrary.ru/mowsip>
3. Ульянова С.Б. В борьбе за высокую производительность труда: внедрение производственной гимнастики на предприятиях Ленинграда в 1920-е годы. *Labour and Leisure = Труд и досуг. Сборник тезисов VIII Международной конференции*. 2019;1:112. URL: <https://www.elibrary.ru/kmvtb>
4. Комарова В.В. Физкультуру — в массы! *Юрисконсульт в строительстве*. 2015;5:68–69. URL: <https://www.elibrary.ru/fjddgp>
5. Айбазов А.Х. Влияние занятий физической культурой на эффективность производственной деятельности. *Евразийское пространство: экономика, право, общество*. 2023;(6):171–174. URL: <https://www.elibrary.ru/mqrkwt>
6. Добрынина М.В., Огородова Д.А. Формирование советской политики в области физической культуры, спорта и спортивного образования: идеологические основания. *Вопросы политологии*. 2021;11(75):3111–3122. URL: <https://www.elibrary.ru/oggrhb>
7. Семашко Н.А. Пути советской физкультуры. Москва: Изд-во Высшего Совета Физической культуры, 1926. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009158861>
8. Гастев А.К. Трудовые установки Москва: Экономика; 1972. 337 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007243833?ysclid=mhunl1qpl3215889351>
9. Антипов Н.К. Состояние и задачи физкультурного движения. М.-Л.: Физкультура и спорт, 1930. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009009047?ysclid=mhunly3xdw966611886>
10. О физкультурном движении. Постановление ЦК ВКП(б). *Состояние и задачи физкультурного движения*. Москва — Ленинград: Физкультура и спорт. 1930:25–28.
11. Физкультура в лечебно-профилактических учреждениях и на производстве. Труды отделения лечебной и профилактической физкультуры 1-й объединенной поликлиники Московского узла железной дороги. Под ред. Б.А. Ивановского. Москва: ОГИЗ-Физкультура и туризм; 1934.

REFERENCES

1. Komissarova E. V. Formation of the sanitary culture of the population: The experience of Soviet healthcare in the 1920s. Russian Academy of Medical Sciences. *Bulletin of the National Research Institute of Public Health*. 2013;(S 1):113–115. URL: <https://www.elibrary.ru/ucorwt2>. 2. (In Russ.).
2. Bushueva T. V. Therapeutic physical culture in historical milestones of society development. *Bulletin of Sports History*. 2020;1(20):103–114. URL: <https://www.elibrary.ru/mowsip> (In Russ.).
3. Ulyanova S. B. In the struggle for high labor productivity: The introduction of industrial gymnastics at Leningrad enterprises in the 1920s. *Labour and Leisure = Work and leisure. Collection of abstracts of the VIII International Conference*. 2019;1:112. URL: <https://www.elibrary.ru/kmvtb> (In Russ.).
4. Komarova V. V. Physical education — for the masses! *Legal adviser in construction*. 2015;5:68–69. URL: <https://www.elibrary.ru/fjddgp> (In Russ.).
5. Aybazonov A. H. The influence of physical education classes on the effectiveness of production activities. *The Eurasian space: economy, law, society*. 2023;(6):171–174. URL: <https://www.elibrary.ru/mqrkwt> (In Russ.).
6. Dobrynina M. V., Ogorodova D. A. The formation of Soviet policy in the field of physical culture, sports and sports education: Ideological foundations. *Questions of political science*. 2021;11(75):3111–3122. URL: <https://www.elibrary.ru/oggrhb> (In Russ.).

7. Semashko N.A. The ways of Soviet physical education. Moscow: Publishing House of the Supreme Council of Physical Culture, 1926. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009158861> (In Russ.).
8. Gastev A.K. Labor attitudes Moscow: Ekonomika Publ., 1972. 337 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007243833?ysclid=mhunl1qpl3215889351> (In Russ.).
9. Antipov N.K. The state and tasks of the physical culture movement. Moscow: Physical Culture and Sport, 1930. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009009047?ysclid=mhunly3xdw966611886> (In Russ.).
10. About the physical education movement. Resolution of the Central Committee of the CPSU(b). The state and objectives of the physical education movement. Moscow–Leningrad: Physical Culture and Sport. 1930:25–28. (In Russ.).
11. Physical education in medical institutions and at work. Proceedings of the Department of Therapeutic and preventive physical education of the 1st United Polyclinic of the Moscow Railway hub. Edited by B.A. Ivanovsky. Moscow: OGIZ-Physical Culture and Tourism; 1934. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Елена Владимировна Барышева — доктор исторических наук, декан исторического факультета, Историко-архивный институт; доцент, заведующий кафедрой истории и теории исторической науки, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

Elena V. Barysheva — Dr. Sci. (Hist.), Head of the Department of History and Theory of Historical Science; Assoc. Prof., Dean of the Faculty of History, Historical and Archival Institute, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0007-5853-6456>

barysheva.e@rggu.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 22.09.2025; принята к публикации 15.10.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 22.09.2025; accepted for publication on 15.10.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.